

Го Ли

ЕДИНСТВО ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ М. М. ПРИШВИНА И ШЭНЬ ЦУНВЭНЯ

Статья раскрывает сходства в концепции природы в творчестве русского писателя М. М. Пришвина и китайского писателя Шэнь Цунвэня. Основное внимание читателей автор работы акцентирует на идее единства человека и природы в их творчестве.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/1-1/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. I. С. 86-88. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 82.09

Статья раскрывает сходства в концепции природы в творчестве русского писателя М. М. Пришвина и китайского писателя Шэнь Цунвэня. Основное внимание читателей автор работы акцентирует на идее единства человека и природы в их творчестве.

Ключевые слова и фразы: единство; человек; природа.

Го Ли

Факультет русского языка

Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли, КНР

aichan1968@yandex.ru

ЕДИНСТВО ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ М. М. ПРИШВИНА И ШЭНЬ ЦУНВЭНЯ©

Исследуя творчество М. М. Пришвина и Шэнь Цунвэня, приходится не без удивления замечать, как много схожего у них в отношении к природе. Если учесть, что М. М. Пришвин и Шэнь Цунвэнь - это люди разных национальностей и цивилизаций (М. М. Пришвин родился в 1873 году и вырос в России, а Шэнь Цунвэнь родился в 1902 году и вырос в Китае), такие сходства особенно привлекают внимание. Конечно, отметить похожесть - ещё не значит объяснить это явление. Но и сам по себе феномен близости между отдаленным примечателен.

По поводу единства человека и природы китайские философы говорят, что человек и природа сосуществуют в слитном гармоничном мире. Природа не вне человека, человек не вне природы. Настоящая красота существует в гармонии человека и природы. Величайшая красота заключается в гармонии, в которой человек, небо и земля, все существа сливаются, вращаются, превращаются друг в друга.

В творчестве Шэнь Цунвэня всегда ощущается единство человека и природы.

«Глухой городок» - очень известная повесть Шэнь Цунвэня. В этом произведении мы видим органичную связь природы и человека: «Если плывешь вверх по течению, видно дно речки. Солнышко освещает глубокую речку, видны белые узорчатые камешки, как янтари. Рыбки в речке плавают свободно, как на воздухе. По обе стороны высокие горки, в горках тонкие и стройные бамбуки, вечно зеленые, ярко бросаются в глаза. Из этих бамбуков делают бумагу. Вблизи речки жилые дома в цветах абрикоса и персика. Когда весной увидишь персиковые цветы, встретишь человека, и сможешь купить вино у него. Когда летом увидишь фиолетовую одежду под солнцем, это место, где человек живет. Осенью и зимой жилые дома увидишь на обрыве и на речке. Желтые глиняные стены, черные кирпичи. Гармонично стоят в природе жилые дома, что приносят человеку радость» [7, т. 9. с. 379] (перевод наш - *Го Ли*). Автор изображает гармонию человека и природы.

В рассказе «Рыбалка» он пишет: «Человек идет. Лунный свет освещает отмель. На неосвещенной стороне камня как будто спрятан демон. Насекомые летают под луной, свистят, когда летят над головой, как будто на них сидят феи. Нюхает аромат откуда-то, отзвук воды, как калыбельная песня матери для сына. Земля спит, человек во сне» [Там же, т. 3. с. 45] (перевод наш - *Го Ли*). Человек спокойно спит на лоне спящей природы.

В другом рассказе читаем также: «В общем, они как будто уже слиты с природой, живут по законам жизни, как другие существа природы. Они изменяются, когда солнце и луна, зима и лето заменяют друг друга. В этом процессе человек кажется ничтожным. Эти люди, кажется, знают больше любого философа в мире» [6, с. 184] (перевод наш - *Го Ли*). Люди, слитые с природой, утверждает писатель, «знают больше любого философа в мире».

В рассказе «Речка Лу. Городок Пу. Скала Сянцзы» Шэнь Цунвэнь пишет: «Скала разноцветная, длиной 1-2 километра, известняковая. Скала на реке как будто резана ножом. Вода глубокая и синяя, много больших рыб, и поэтому много рыбаков. В ясную погоду, когда солнце заходит, на небе серебристо-красные облака превращаются в серофиолетовые. Под скалой на лодках начинают готовить ужин при помощи мокрых дров, и мокрый дым летает низко над речкой, как белая ткань, утки с зеленой головкой летают над водой, исчезают в туманной дали. Все красиво и грустновато, как прекрасная живопись и поэзия. Жизнь выражается по-другому в гармонии человека и природы. Они слиты неразделимо, все можно ясно увидеть здесь» [7, т. 9, с. 379] (перевод наш - *Го Ли*). В этом фрагменте рассказа представлена чудесная картина слияния человека с природой.

Шэнь Цунвэнь пишет: «Солнце греет землю, если смотреть вокруг, заметишь, что дома, деревья, вода и человек связаны друг с другом» [Там же, т. 10, с. 288] (перевод наш - *Го Ли*).

«Все цветы и фрукты на земле берут жизнь от солнца. В природе человек является существом, которое питает солнце» [Там же, с. 264] (перевод наш - *Го Ли*). По Шэню, человек является частицей природы.

Для М. М. Пришвина единство человека и природы, составляющих одно целое, тоже несомненно. Его мысли о «едином лоне природы, сорасположении, соподчиненности, содружестве великого и малого» [5, т. 7. с. 164] - это тоже идея гармонии между человеком и природой и слияния человека с природой. Об этом говорят его произведения разных времен: «В краю непуганных птиц», «За волшебным колобком», «Календарь природы», «Жень-шень», «Лесная капель», «Фацелия», «Кашеева цепь», «Глаза земли». В этих произведениях «каждое явление, всякая малость вокруг в мироздании становится драгоценной, и даже каждый воробей, и блеск росинки в траве отражают черты целого, без них мир скудеет» [Там же, с. 166]. А его герои слиты со всем иным в мироздании, ощущают себя частицей мирового космоса.

«Я - зверь, у меня все предметы зверя. Изгибаюсь, перескакиваю с кочки на кочку, зорко гляжу на сухие сучки под ногами. ... Я уже не иду, а ползу по каким-то колючим и острым препятствиям...» [Там же, т. 2, с. 249]. В этом абзаце выражается пришивинская идея слитности человека с природой.

В 1907 году, когда М. М. Пришвин создавал своё «За волшебным колобком», он записал в дневнике: «Наше назначение...присмотреться ко всему и согласовать себя со всем» [Там же, т. 8, с. 21]. Лирический герой («Я») в произведении «За волшебным колобком» говорит так: «Эта простая народная вера («Земля обетованная») меня волнует так же, как зелень лесов, так же, как природа в те моменты, когда увлечешься охотой и станешь одним из тех лесных существ, которые живут под каждым деревом» [Там же, т. 1, с. 250]. Здесь лирический герой, за которым, несомненно, стоит автор, слит с лесным существом. М. М. Пришвин культивирует также и идею служения своего «я» делу единства природы и человека. Он замечает, что человек живет на земле «вовсе не из-за себя, а для единства».

Известный китайский литературовед Ёе Вэйцзюй говорит, «что единство человека с природой выражается по-разному: С одной стороны, это означает погрузиться в природу; с другой стороны, это привлечь природу в себя» [3, с. 33] (перевод наш - *Го Лу*). Для М. М. Пришвина и Шэнь Цунвэня это значит погрузиться в природу и достичь слитности с ней. По М. М. Пришвину, свой реализм он раскрывал «как видение человека в образах природы» [4, т. 5, с. 388]. А Шэнь Цунвэнь пишет: «Когда оказываюсь один перед простой природой, ощущаю ее и тонкую связь между разными существами космоса, испытываю серьезность жизни, и жизнь исчезает в возвращении к природе» [7, т. 10, с. 288] (перевод наш - *Го Лу*).

Известный пришивиновед Т. Я. Гринфельд-Зингурс подчеркивает: «Для М. М. Пришвина удивительное слияние <правды> и <красоты> было признаком высокого совершенства» [1, с. 17].

А Шэнь Цунвэнь всю жизнь стремится к идее единства правды, доброты и красоты: это основа его эстетической системы. Он тоже считает слияние «правды» и «красоты» «признаком высокого совершенства». Это вполне соответствует идее единства человека и природы.

Единство человека и природы в творчестве М. М. Пришвина и Шэнь Цунвэня обосновывается по следующим причинам:

1) Тесная связь самих писателей с природой, любимой ими всей душой.

М. М. Пришвин с детства мечтает жить в природе. Однажды он тайно ушел из школы на поиск красоты в природе. Всю жизнь он живет в окружении природы. Был на Севере, на Иртыше, в Средней Азии, в глухих лесах России, везде в природе, вдали от общества. В последние годы жизни он приобрел дом в Дунино, под Москвой, в лесу на речке, и так осуществилась его мечта о слитности с природой.

Шэнь Цунвэнь родился и вырос в городке Феникс на западе провинции Хунань Китая. Городок Феникс известен уникальной красотой ландшафта и оригинальной национальной культурой. Всю жизнь писатель воспевае природу.

2) Влияние предшественников.

Поэзия С. П. Шевырева, И. С. Тургенева, С. Т. Аксакова оказала большое влияние на М. М. Пришвина. Он многократно говорит об этих авторах в своих очерках. Общеизвестно, что эти великие русские писатели родственно относятся к природе. Примечательно, что идея, характерная для восточных культур, отражается в их творчестве.

В творчестве Шэнь Цунвэня важную роль играет Дао. У представителя Даосизма Чжуанцзы есть образ «настоящего человека». Кто такой «настоящий человек»? В прозе «Великий учитель» настоящий человек описан следующим образом: «Настоящий человек древности не знал ни любви к жизни, ни ненависти к смерти; не радовался своему появлению (на свет) и не противился уходу из жизни; безразлично покидал (этот мир) и безразлично приходил в него, и это всё. Он не забывал о том, что было для него началом; не доискивался до того, в чем (заклучался) его конец. Получая (жизнь), радовался ей; забывая (о смерти), возвращался (в небытие). Это означает, что он не прибегал к разуму, чтобы противиться дао, не прибегал к человеческому, чтобы помогать небу. Такой человек и называется настоящим человеком. Сердце такого человека свободно (от чувств), поведение сдержанно, его лицо (выражает) простоту. Иногда он холоден, как осень, иногда тепел, как весна; радость и гнев (чередуются в нем), так же как (чередуются) четыре времени года; (он) приспосабливается к вещам, и никто не знает предела его (возможностей)» [2, с. 481]... «(Тот, в ком) природное и человеческое не побеждают друг друга, и называется настоящим человеком» [Там же, с. 186]. Настоящий человек - человек, слитый с природой, это высший уровень человеческого мироотношения.

Речь в данной статье шла о сходствах в концепции природы в творчестве М. М. Пришвина и Шэнь Цунвэня.

Это только исходный круг наблюдений для дальнейшего, более пространного и глубокого сравнения концепций природы у двух писателей. Пришвин - представитель современной русской культуры, а Шэнь Цунвэнь - классик культуры китайской. Интересно и дальше вникнуть в причины и в степень (не всегда, возможно, одинаковую) сходства этих двух мыслителей разных национальностей, цивилизаций.

Немаловажно, например, что М. М. Пришвин учился многому у Л. Н. Толстого. Л. Н. Толстой - исследователь «дао»; не оказал ли Лев Толстой воздействие на М. М. Пришвина в формировании его концепции природы? Далее, М. М. Пришвин - большой почитатель и исследователь культуры древнего славянства, на счёт которой вполне положительно можно сказать, что она играла важную роль в формировании пришевинской концепции природы. Представляет огромный интерес и другая проблема: какие сходства существуют в концепциях природы в древнеславянской культуре и культуре древнего Китая? Ведь едва ли древние культуры были дальше друг от друга, нежели зрелые (и временно обособившиеся) литературы более поздних времён. Скорее, наоборот - и помимо родства, были, возможно, и своего рода контакты между древним Востоком и древним Западом. В этой области не исключено обнаружение одного из ключей к решению вопроса о параллели Шэнь Цунвэнь-Пришвин; разумеется, это требует специального и развернутого исследования.

Список литературы

1. **Гринфельд-Зингурс Т. Я.** Природа в художественном мире М. М. Пришвина. Саратов, 1989.
2. **Дао: гармония мира.** М.: ЗАО Издательство Эксмо-Пресс, 2000.
3. **Йе Вэйцзюй.** История японских литературных направлений. Издательство Цзинцзижибао, 1997.
4. **Пришвин М. М.** Собрание сочинений: в 6 т. М., 1957.
5. **Пришвин М. М.** Собрание сочинений: в 8 т. М., 1982-1986.
6. **Шэнь Цунвэнь.** Очерки. Издательство Нэймэнгувэньхуа, 2006.
7. **Шэнь Цунвэнь.** Собрание сочинений: в 12 т. Издательство Хуачэн, 1984.

MAN AND NATURE UNITY IN M. M. PRISHVIN'S AND SHAN TSUNVAN'S CREATIVITY

Go Li

*Faculty of the Russian Language
Huandun University of Foreign Languages and Foreign Commerce
aichan1968@yandex.ru*

The article reveals the similarities in nature conception in the creative works of the Russian writer M. M. Prishvin and the Chinese writer Shan Tsunvan. The author pays special attention to the idea of man and nature unity in their creative works.

Key words and phrases: unity; man; nature.

УДК 82.09

В статье описывается интерпретационная стратегия Д. Быкова. Журналист в критике, Д. Быков использует систему замещений, «уходов» от литературного явления, направляя интерпретационные усилия на создание образа текста.

Ключевые слова и фразы: литературная критика; Д. Быков; интерпретация; интерпретационная стратегия; замещение; герменевтика; текст; письмо.

Юлия Анатольевна Говорухина

Кафедра литературы

Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет

yuliya_govoruhin@list.ru

ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ДМИТРИЯ БЫКОВА: ОТ ТЕКСТА К ОБРАЗУ ТЕКСТА©

В глазах профессионального читателя Быков - критик, публицист, обладающий сверхсозидательной энергией. Говоря о Быкове, часто употребляют определения «многогранность» [7], «плодовитость», «блудословие» [9], «избыточность», «вездесущность». Большинство критических текстов Быкова, опубликованных в «толстых» журналах, написано в рубрике «Рецензии. Обзоры».